

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ

Научная статья
УДК 330:336.02
doi:10.46554/1993-0453-2023-11-229-85-106

Финансовый менеджмент в публичном управлении развивающихся стран: проблемы эффективности внешней помощи

Галина Владимировна Астратова^{1,2}, Алишер Аминович Тошпулотов³✉

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, galina_28@mail.ru

² Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

³ Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Республика Таджикистан, a.toshpulotov@yandex.com ✉

Аннотация. Рассмотрены ключевые аспекты публичного управления финансами развивающихся стран (далее – РС), а именно: 1) общая характеристика РС; 2) эффективность внешней помощи (далее – ВП); 3) роль России в оказании ВП РС. Работа проведена с использованием методов монографического кабинетного исследования и статистического анализа. Установлено, что на текущий момент нет устоявшегося определения РС. Проанализировано несколько известных классификаций РС; показано, что существует два основных метода формирования доходов в РС: а) ВП; б) реформирование инструментов публичного управления в РС. В качестве ключевого классификационного критерия РС авторы использовали показатель ВНД на душу населения. Выявлено, что существует три способа решения проблемы эффективности ВП РС: 1) применение модели «экономического роста с двумя дефицитами»; 2) применение институционального регулирования ВП; 3) оказание ВП РС, придерживающимся «правильного политического курса». Сделан вывод о том, что какой бы инструмент ВП РС ни был выбран, ответственность за экономическое развитие РС всецело лежит на национальных правительствах и зависит от их деятельности и проводимого ими внешнеполитического курса. Установлено, что длительное время Российская Федерация принимает активное участие в реализации программ ВП РС и является крупнейшим донором для стран СНГ. Показано, что несмотря на нестабильность отношений с западными странами в новых экономических условиях и спад в российской экономике, РФ продолжает активную работу и в международных институтах развития. Резюмировано, что для повышения эффективности финансового менеджмента в публичном управлении РФ необходимо создавать открытые механизмы подотчетности и прозрачности, информационной наполняемости каналов распространения информации о российской политике в сфере ВП РС. Реализация таких мер позволит оперативно донести до всего мирового сообщества огромную роль и содержательно-ценностное наполнение ВП России для РС в целях устойчивого развития.

Ключевые слова: публичное управление, NPM, государственное регулирование экономики, финансовый менеджмент, развивающиеся страны, мобилизация доходов страны, ВВП, эффективность внешней политики, иностранная помощь, внешняя помощь, новые экономические условия, Россия

Основные положения:

- ◆ базовой основой финансового менеджмента в публичном управлении является тренд на заимствование приемов и методов корпоративного управления;
- ◆ основной стратегией финансового менеджмента в публичном управлении развивающихся стран выступает эффективная стратегия внешней помощи;

© Астратова Г.В., Тошпулотов А.А., 2023

- ◆ рассмотрены классификации развивающихся стран; выбран в качестве ключевого классификационного критерия показатель ВНД на душу населения;
- ◆ описаны три основных направления решения проблемы эффективности развивающихся стран; показано, что ответственность за экономическое развитие РС всецело лежит на национальных правительствах и зависит от их деятельности и проводимого ими внешнеполитического курса;
- ◆ показана большая роль России в реализации программ внешней помощи в целях устойчивого развития;
- ◆ проблема повышения эффективности финансового менеджмента в публичном управлении РФ может быть решена посредством создания механизмов открытости и прозрачности, наполняемости каналов распространения информации о российской политике.

Благодарности: работа выполнена по гранту № 23-28-00853 Российского научного фонда; Конкурс 2022 г. «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами»; тема: «Механизмы развития сложных социально-экономических систем в новых экономических условиях: Союзное государство России и Белоруссии; научно-исследовательский сектор; высшее образование и рынок труда в цифровой экономике».

Для цитирования: Астратова Г.В., Тошпулотов А.А. Финансовый менеджмент в публичном управлении развивающихся стран: проблемы эффективности внешней помощи // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 11 (229). С. 85–106. doi:10.46554/1993-0453-2023-11-229-85-106.

MANAGEMENT AND BUSINESS MANAGEMENT

Original article

Financial management in the public administration of developing countries: the challenges of aid effectiveness

Galina V. Astratova^{1,2}, Alisher A. Toshpulotov³✉

¹ Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, galina_28@mail.ru

² Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

³ Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan, a.toshpulotov@yandex.com ✉

Abstract. Key aspects of public financial management of developing countries (DCs) are considered, namely: 1) general characterization of DCs; 2) effectiveness of foreign aid (FA); 3) Russia's role in providing FA to DCs. The study was conducted using methods of monographic desk research and statistical analysis. It was found that there is currently no established definition of DCs. Several known classifications of DCs have been analyzed; it is shown that there are two main methods of revenue generation in DCs: a) FA; b) reforming public administration instruments in DCs. The authors used GNI per capita as the key classification criterion of DCs. It is revealed that there are three ways to solve the problem of the effectiveness of the FA to DCs: 1) application of the "economic growth with two deficits" model; 2) application of the institutional regulation of the FA to DCs; 3) provision of FA to DCs adhering to the "right political course". It is concluded that no matter which instrument of FA to DCs is chosen, the responsibility for the economic development of DCs lies entirely with national governments and depends on their activities and their foreign policy course. It is established that for a long time the Russian Federation has been actively participating in the implementation of the FA to DCs programs and is the largest donor for the CIS countries. It is shown that despite the instability of relations with Western countries in the new economic conditions and the downturn in the Russian economy, the Russian Federation continues to work actively in international development institutions. It is summarized that in order to increase the effectiveness of financial management in the public administration of the Russian Federation, it is necessary to create open mechanisms of accountability and transparency, information content of channels for the dissemination of information about Russian politics in the field of FA to DCs. The imple-

mentation of such measures will make it possible to promptly inform the entire world community about the huge role and value-added content of Russia's FA to DCs for the purposes of sustainable development.

Keywords: public administration, NPM, state regulation of the economy, financial management, developing countries, revenue mobilization of the country, GDP, effectiveness of foreign policy, foreign aid, external assistance, new economic environment, Russia

Highlights:

- ◆ the basic basis of financial management in public administration is the trend towards borrowing corporate governance techniques and methods;
- ◆ the main strategy of financial management in public administration of developing countries is an effective strategy of external assistance;
- ◆ the classifications of developing countries are considered; GNI per capita is chosen as the key classification criterion;
- ◆ three main directions of solving the problem of efficiency of developing countries are described; it is shown that the responsibility for the economic development of developing countries lies entirely with national governments and depends on their activities and their foreign policy course;
- ◆ the great role of Russia in the implementation of foreign aid programs for sustainable development is shown;
- ◆ the problem of improving the effectiveness of financial management in the public administration of the Russian Federation can be solved by creating mechanisms for openness and transparency, filling channels for the dissemination of information about Russian politics.

Acknowledgements: the work was carried out under grant No. 23-28-00853 of the Russian Science Foundation; Competition 2022 "Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by small individual scientific groups"; topic: "Mechanisms for the development of complex socio-economic systems in new economic conditions: The Union State of Russia and Belarus; the research sector; higher education and the labor market in the digital economy".

For citation: Astratova G.V., Toshpulotov A.A. Financial management in the public administration of developing countries: the challenges of aid effectiveness // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 11 (229). Pp. 85–106. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-11-229-85-106.

Введение

Как свидетельствует история развития публичного управления в странах с рыночной экономикой, к настоящему времени наблюдается глобальный тренд применения на практике новых моделей управления, а именно нового государственного управления, Public Administration, New Public Management (NPM), Good Governance и др. [1–5]. Суть этих моделей может быть выражена как применение инструментов, норм, правил и принципов корпоративного управления в государственных организациях с целью повышения эффективности и результативности их деятельности, а также производительности труда [2; 5]. Методы NPM были также применены и к сфере финансового менеджмента в публичном управлении [5; 6].

Как известно, государственные финансы – это система, состоящая из совокупности ряда

элементов (экономические отношения, структура государственных финансовых институтов, распределение денежных фондов и т.п.), необходимая государству для содержания органов власти, реализации публичных целей и обоснования деятельности правительства.

Одним из актуальнейших вопросов современности является то, как правительства привлекают ресурсы для финансирования государственных расходов. Особенно важен этот вопрос в контексте новых моделей государственного управления и, соответственно, оценки характера и эффективности государственных расходов.

Действительно, с одной стороны, политика государственных финансов является результатом тонкого балансирования между доходами и расходами в результате сложного взаимодействия между экономико-политическими по-

зициями, интересами стейкхолдеров и финансовыми институтами. В идеале лучшей системой государственных финансов для любой страны является та, которая отражает ее экономическую структуру, способность управлять своими финансовыми ресурсами, удовлетворять потребности социума в государственных услугах и обеспечивать доступ государства к различным источникам финансирования (например, налогообложение, кредитование, инвестирование и др.).

С другой стороны, проблема поиска источников публичных доходов и оптимизации расходов государственного и муниципального управления как никогда актуальна в условиях глобальной тенденции применения на практике новых моделей государственного управления. И если в развитых странах на текущий момент имеется множество примеров теоретических концептов и практических кейсов реализации Public Financial Management (PFM) [7; 8], то применительно к развивающимся странам теория и практика PFM находятся в стадии становления [9; 10].

Важно отметить, что в последние десятилетия проблема эффективности финансового управления в развивающихся странах стала центральной задачей, а интерес к усилению мобилизации доходов растет. В условиях современного глобального кризиса большинство развивающихся стран находят пути решения поставленных задач. Однако многие страны по-прежнему сталкиваются с серьезной проблемой необходимости получения больше доходов, и реализуется это за счет привлечения прямых иностранных инвестиций [10; 11].

Более того, весьма дискуссионной является и сама тема определения принадлежности стран к группе развивающихся экономик [12]. В связи с тем, что информация по заявленной проблематике весьма асимметрична, считаем необходимым целью нашего исследования обозначить изучение следующих ключевых аспектов экономики и публичного управления финансами развивающихся стран:

- 1) общая характеристика развивающихся стран;
- 2) эффективность внешней помощи;
- 3) роль России в оказании внешней помощи развивающимся странам.

Методы

Работа выполнена с использованием методов монографического кабинетного исследования (изучение законодательной, нормативной базы и работ отечественных и зарубежных ученых и практиков по заявленной проблематике) и статистического анализа.

Результаты

Общая характеристика развивающихся стран. На современном этапе развития экономической истории принято считать, что развивающиеся страны представляют собой государства со сравнительно низким объемом производимых в стране товаров и услуг за год в стоимостном выражении.

Вместе с тем устоявшегося определения развивающихся стран нет [12]. Так, Организация Объединенных Наций в 2014 г. разработала и ежегодно корректировала ряд правил, позволяющих классифицировать [13] и разграничивать страны на «развитые» (страны «с высоким доходом») и «развивающиеся» (страны «с низким доходом» или «с доходом ниже среднего»), исходя из таких основных характеристик, как:

- ◆ географическое положение;
- ◆ статус развития;
- ◆ институциональные критерии;
- ◆ экономические индикаторы – ВВП, индексы цен, уровень дохода на душу населения, объемы производства продуктов цифровых технологий [14], товаров на основе биоразнообразия, креативных творческих продуктов и т.д.

Всемирный банк также в 2014 г. разработал свою классификацию, но только к 2021 г. прекратил использовать классификацию ООН [12] и предложил ориентироваться на валовый национальный доход (ВНД) на душу населения – экономический показатель, который оценивает общий доход, приносимый ее гражданами из любой точки планеты, включая и иностранные инвестиции, доходы за рубежом [15; 16]. В методологии Всемирного банка все страны и территории делятся на 3 группы по уровню ВНД:

- 1) страны с высоким уровнем ВНД на душу населения (от 12 616 долл. и выше);
- 2) страны со средним уровнем ВНД на душу населения (от 1 036 до 12 615 долл.);

3) страны с низким уровнем ВНД на душу населения (от 1 035 долл. и ниже) [17].

Так, по данным World Population Review [18], к 2021 г., исходя из расчетов по методике Atlas (применяется с 1993 г. Всемирным банком для проведения классификации и оценки экономической величины стран с позиций величины их ВНД в долларах; чтобы перевести ВНД какой-либо страны из местной валюты в доллары, в расчетах применяют коэффициент пересчета Atlas), самый высокий ВНД наблюдался на Бермудах (территория Великобритании) – 122 470 долл., а самый низкий – в Бурунди – 220 долл. К 2023 г., по данным Всемирного банка [17], эти показатели изменились в лучшую сторону: на первое место вышло Монако – 173 688 долл., а Бермуды, хотя и поднялись до 125 240 долл., но остались на втором месте. Бурунди, хотя и вырос до 240 долл., но все равно остался на последнем месте.

Наконец, Международный валютный фонд [19] на основании исследовательского отчета по теме классификации развития стран [20] предложил использовать следующие критерии:

1) уровень дохода на душу населения (рассматривается среднее значение за несколько лет, учитывая, что волатильность (например, из-за добычи нефти) может иметь ощутимый годовой эффект; данные берутся в отчете МВФ «О перспективах развития мировой экономики» [21]);

2) диверсификация экспорта (поскольку около 70% экспорта у стран – экспортеров нефти составляет нефть, то именно поэтому экспортеры нефти с высоким ВВП на душу населения не смогут пройти расширенную классификацию; данные берутся в базе данных ООН по статистике торговли сырьевыми товарами [22]);

3) степень интеграции в мировую финансовую систему (данные берутся из базы данных статистики платежного баланса МВФ [23]).

Существуют и другие классификации и дефиниции развивающихся стран (далее – РС). Например, есть определения, согласно которым «РС – это страны, где экономика с низкими доходами» или РС – это страны «...с доходом на душу населения менее 1045 долл. в 2020 г.» [12].

Также есть работы, посвященные интерпретации известных докладов ООН «Мировое экономическое положение и перспективы». Например, в исследовании Е.В. Дробот с коллегами [24] представлен достаточно подробный обзор основных подходов к классификации стран мира исходя из ключевых макроэкономических показателей. Соответственно, дана характеристика 7 групп стран глобальной экономики:

- 1) развитые страны;
- 2) страны с переходной (транзитивной) экономикой;
- 3) развивающиеся страны по регионам;
- 4) страны – экспортеры топлива;
- 5) группы РС исходя из ВНД на душу населения;
- 6) наименее развитые страны;
- 7) «бедные» страны с крупной финансовой задолженностью.

Существенно более сложную классификацию предлагают М.Е. Лебедева и В.В. Шмат [25], исходя из результатов многомерного статистического анализа (кластерного и факторного). В представленной иерархической классификации выделены группы, состоящие из дискретных объектов (таксоны), различающиеся по важнейшим свойствам, признакам и сочетаниям признаков в контексте ресурсных и нересурсных экономик. К нересурсным факторам отнесены те, что связаны с развитием человеческого капитала, инновационной деятельностью и экономикой знаний. В итоге М.Е. Лебедева и В.В. Шмат предложили следующую классификацию стран мира:

1) ресурсные – с высокой ресурсообеспеченностью (в 6–10 раз выше среднемирового уровня по разным показателям) и зависимостью от ресурсов (примерно в 6 раз выше среднемирового показателя);

2) бедные слаборазвитые со среднедушевым ВВП 3,2 тыс. долл. (в 4,5 раза ниже среднемирового); все индексные признаки хуже, чем в среднем по исследуемой выборке;

3) страны со средним во всех отношениях (по количественным и качественным признакам) уровнем развития;

4) высокоразвитые богатые, все количественные и качественные показатели которых превышают среднемировой уровень [25, с. 94].

Таблица 1

Классификация стран по уровню социально-экономического развития*

Группа	Подгруппа стран	Страны	Особые категории стран (в пределах группы/подгруппы)	Основные преобладающие экономические модели
Развитые страны	Самые высокообразованные страны	США, Япония, ФРГ, Франция, Италия, Великобритания	Главные капиталистические страны (страны «Большой семерки»)	- Американская - Западноевропейская - Японская
	Страны с развитой экономикой	Страны Западной Европы: Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Австрия, Швеция, Норвегия, Испания, Финляндия и др.; Канада, Австралия, Израиль и др.	Экономически высокоразвитые страны (страны Западной Европы: Бельгия, Швейцария, Австрия, Швеция; Израиль и др.) Страны «переселенческого» капитализма (Австралия, Новая Зеландия и др.)	
Развивающиеся страны	Страны с «переходной» экономикой	Постсоциалистические страны Восточной Европы, Россия и страны Центральной Азии, ранее входившие в состав СССР, Монголия, Вьетнам, «условно социалистические страны»: Китай, Куба	Ключевые страны с высоким уровнем общего ВВП (реальной экономикой), достаточно высокими темпами инновационного развития: Китай, Индия, Россия, Бразилия, ЮАР (БРИКС), Мексика	- Естественно-эволюционная (саморегулируемая) модель со средней или низкой ролью государства - Эволюционно институциональная модель со значительной ролью государства
	Классические развивающиеся страны	Индия, Бразилия, Мексика, Аргентина, Чили, ЮАР, Турция, страны Ближнего Востока, Восточной Азии	«Новые индустриальные страны (НИС)»: Китай, Сингапур, Южная Корея, Малайзия, Индонезия («Азиатские тигры»)	- Модель «стратегии преследования», «догоняющего развития» - Естественно-эволюционная (саморегулируемая) модель со средней или низкой ролью государства
	Наименее развитые страны	Большинство стран Африки, Центральной Америки, Афганистан, Бангладеш и др.	Нефтедобывающие страны Персидского залива (Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, ОАЭ, Иран, Ирак) Постколониальные страны, зависящие от помощи международных организаций («страны третьего мира»)	Модель «рентного капитализма» с большой ролью государства (страны ССАПЗ) В основном саморегулируемая модель развития с низкой ролью государства

* Адамайтис И.М., Бармина Е.А. К вопросу о классификации стран по уровню их социально-экономического развития // Вектор экономики. 2022. № 5. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2022/5/worldconomy/Adamaitis_Barmina.pdf (дата обращения: 22.09.2023).

В то же время в работе И.М. Адамайтис и Е.А. Барминой [26] отмечается, что поскольку в современных реалиях необходимо расширение признаков и характеристик, по которым относят страны к той или иной группе или подгруппе, то исходя из уровня социально-экономического развития РС можно разделить на 3 группы:

- 1) страны с «переходной» экономикой;
- 2) классические развивающиеся страны;
- 3) наименее развитые страны (табл. 1).

Необходимо отметить, что классификации РС не только постоянно обсуждаются, но и периодически пересматриваются. Так, в 2021 г. вступили в силу новые правила предоставления тарифных преференций для 75 из 103 РС в рамках ЕАЭС [27]. При этом в перечень РС вошли страны [28], которые не классифицируются Всемирным банком как страны с высоким доходом и доходом выше среднего, но в 2019 г. имеющие ВНД на душу населения менее 4045 долл.

Как совершенно справедливо отмечается в исследовании К.М. Багдасарян [29], ситуация с пересмотром классификаций РС наблюдается в связи с отсутствием четких международных критериев последних, а также в логике современных маркетинговых баталий, поскольку данный пробел международного права используется как инструмент давления на РС в борьбе за рынки сбыта и международную конкуренцию.

В контексте нашего исследования считаем целесообразным использовать показатель ВНД на душу населения в качестве ключевого классификационного критерия РС. Соответственно, это будут страны второй и третьей группы по методике Всемирного банка [17], т.е. со *средним и низким уровнем ВНД на душу населения* – не более 12 900 долл. (цифра скорректирована авторами с учетом коэффициента инфляции) (табл. 2).

Является очевидным, что если РС не обладают высоким уровнем ВНД, то для обеспечения их экономического развития и роста необходимо изыскать источники формирования доходов.

Как свидетельствует литература, существует 2 основных метода формирования доходов в РС:

1) внешняя помощь или субсидирование из международных фондов, таких как МВФ, ООН и т.п.;

2) реформирование инструментов публичного управления в РС как в части налоговой политики (мобилизация доходов), так и в части результативности управления.

В то же время появляется вполне резонный вопрос, а насколько эффективны эти инструменты.

Проблемы эффективности внешней помощи в публичном управлении развивающихся стран. С середины прошлого века и по настоящее время международное сообщество постоянно ставит в повестку дня проблему эффективности внешней помощи (далее – ВП) беднейшим и развивающимся странам. Эта проблема особенно актуализировалась в 80-х гг. XX в., когда задолженность РС и последствия мирового экономического спада стали непосильным бременем для глобальной экономики.

К настоящему времени исследователями наработано солидное количество аналитических материалов, касающихся содействия международному развитию и ВП как беднейшим странам Африки и Латинской Америки, так и РС [30–32]. Более того, объем финансовой помощи развивающимся странам ежегодно увеличивается и достигает весьма внушительных сумм (рис. 1).

В контексте нашего исследования наибольший интерес представляет проблема эффективности внешней помощи РС, которая рассматривается под разными углами зрения, из которых мы выберем для анализа 3 наиболее интересные позиции.

Первая позиция заключается в применении модели «экономического роста с двумя дефицитами» (two-gap model), где в средне- и долгосрочной перспективе рассматриваются регрессионные модели, у которых темп экономического роста зависит от дефицита внутренних сбережений и внешнего дефицита иностранной валюты. Соответственно, экономическое развитие страны в данном случае происходит при замене внешних источников заимствования на внутренние источники. Однако, как показывают многолетние эконометрические расчеты по значительной страновой выборке [33],

Таблица 2

Классификация развивающихся стран по уровню ВВП на душу населения, 2023 г.*

№ п/п в списке стран	Страна	ВВП, долл.	№ п/п в списке стран	Страна	ВВП, долл.
1	2	3	4	5	6
77	Китай	12 850	128	Сальвадор	4720
78	Российская Федерация	12 830	129	Палестина	4610
79	Палау	12 790	130	Индонезия	4580
80	Коста-Рика	12 670	131	Украина	4270
81	Малайзия	11 780	132	Иордания	4260
82	Аргентина	11 620	133	Монголия	4210
83	Сент-Люсия	11 160	134	Кабо-Верде	4140
84	Мальдивы	11 030	135	Микронезия	4130
85	Маврикий	10 760	136	Египет	4100
86	Турция	10 590	137	Вьетнам	4010
87	Мексика	10 410	138	Филиппины	3950
88	Черногория	10 400	139	Иран	3900
89	Казахстан	9470	140	Алжир	3900
90	Гренада	9340	141	Тунис	3840
91	Сербия	9140	142	Свазиленд	3800
92	Сент-Винсент и Гренадины	9110	143	Марокко	3710
93	Доминикана	9050	144	Самоа	3630
94	Куба	8920	145	Шри-Ланка	3610
95	Доминика	8460	146	Вануату	3560
96	Бразилия	8140	147	Боливия	3450
97	Маршалловы Острова	7920	148	Кирибати	3280
98	Босния и Герцеговина	7660	149	Джибути	3180
99	Габон	7540	150	Бутан	3040
100	Ботсвана	7350	151	Бангладеш	2820
101	Ливия	7260	152	Гондурас	2740
102	Беларусь	7240	153	Папуа — Новая Гвинея	2730
103	Таиланд	7230	154	Кот-д'Ивуар	2620
104	Тувалу	7210	155	Сан-Томе и Принсипи	2410
105	Туркменистан	7080	156	Индия	2380
106	Белиз	6800	157	Лаос	2360
107	Южная Африка	6780	158	Гана	2350
108	Албания	6770	159	Соломоновы Острова	2220
109	Перу	6770	160	Узбекистан	2190
110	Македония	6640	161	Кения	2170
111	Колумбия	6510	162	Мавритания	2160
112	Эквадор	6310	163	Нигерия	2140
113	Армения	5960	164	Никарагуа	2090
114	Парагвай	5920	165	Конго	2060
115	Ямайка	5670	166	Тимор-Лешти	1970
116	Азербайджан	5630	167	Ангола	1900
117	Грузия	5620	168	Камбоджа	1700
118	Косово	5590	169	Камерун	1660
119	Гватемала	5350	170	Сенегал	1640
120	Молдова	5340	171	Коморские Острова	1610
121	Экваториальная Гвинея	5320	172	Гаити	1610
122	Ирак	5270	173	Пакистан	1580
123	Фиджи	5270	174	Зимбабве	1500
124	Ливан	4970	175	Кыргызстан	1410
125	Тонга	4930	176	Бенин	1400
126	Суринам	4880	177	Непал	1340
127	Намибия	4880	178	Лесото	1260

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6
179	Мьянма	1210	194	Судан	760
180	Таджикистан	1210	195	Сирия	760
181	Танзания	1200	196	Чад	690
182	Гвинея	1180	197	Либерия	680
183	Замбия	1170	198	Малави	640
184	Южный Судан	1040	199	Нигер	610
185	Эфиопия	1020	200	Эритрея	610
186	Того	990	201	ДР Конго	590
187	Уганда	930	202	Сьерра-Леоне	510
188	Руанда	930	203	Мадагаскар	510
189	Мали	850	204	Мозамбик	500
190	Йемен	840	205	ЦАР	480
191	Буркина Фасо	840	206	Сомали	470
192	Гвинея-Бисау	820	207	Афганистан	390
193	Гамбия	810	208	Бурунди	240

* Составлено по: GNI per Capita by Country 2023. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/gni-per-capita-by-country>; Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (дата обращения: 04.09.2023).

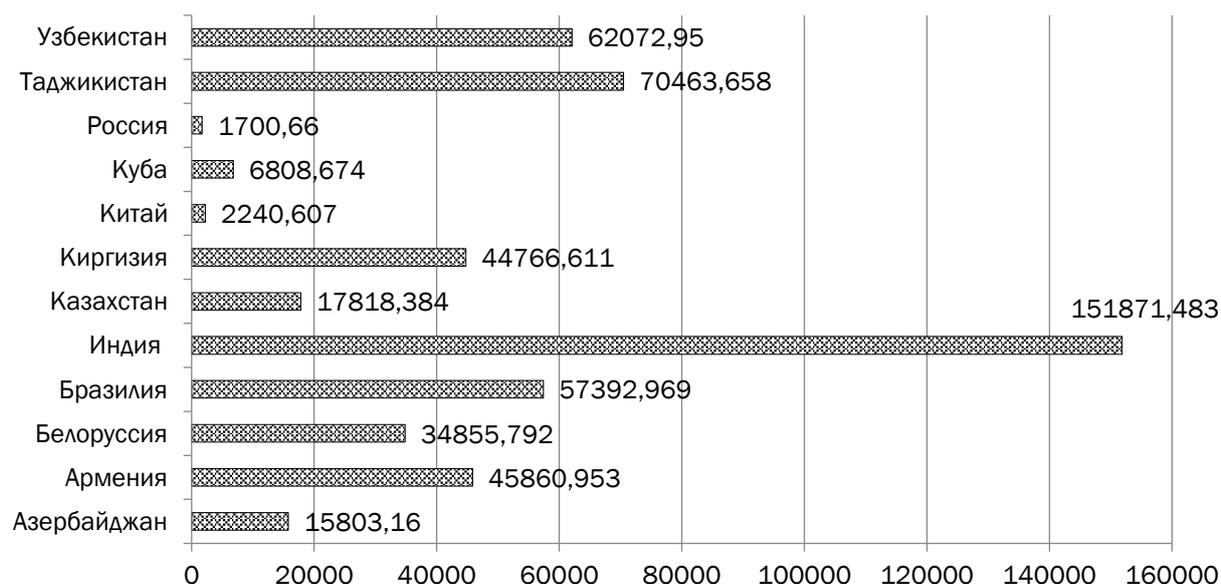

Рис. 1. Объем финансовой помощи развивающимся странам со стороны США в 2022 г., тыс. долл.*

* Составлено по данным U.S. Foreign Assistance. URL: <https://www.foreignassistance.gov> (дата обращения: 16.09.2023).

увеличение ВП не ведет к пропорциональному росту объемов инвестиций, а связи между ВП и внутренними сбережениями фактически нет. Это объясняется наличием совокупности причин, объясняющих неэффективность ВП для экономического роста РС:

1) стимулирование коррупции;

2) сохранение политических режимов, не заинтересованных в распределении дохода среди населения;

3) неспособность освоить финансовые потоки странами – получателями внешних ресурсов, что особенно актуально в условиях дефицита высококвалифицированных кадров, не-

развитой инфраструктуры и слабой финансовой системы;

4) высокая вероятность редуцирования внутренних сбережений через процентную ставку (частные сбережения) и/или государственный доход (государственные сбережения);

5) возможность появления «голландской болезни» (или «эффекта Гронингена») вследствие повышения курса национальной валюты и экономического роста отдельного сектора и спада в другом секторе национальной экономики, что приводит к падению ценовой конкурентоспособности экспорта;

6) возникновение эффекта «зависимости от ВП» (aid dependency), когда и государство, и бизнес привыкают к «легким деньгам», что, во-первых, подрывает экономические стимулы повышения производительности труда, снижения издержек, эффективного инвестирования и создания институтов управления программами ВП, во-вторых, приводит к меньшей «подотчетности» государства перед своими гражданами [30; 33; 34].

Вторая позиция заключается в применении институционального регулирования ВП. В частности, в 90-е гг. XX столетия появились частно-государственные партнерства как инструменты инфраструктурных инвестиций, поз-

воляющие создавать инновационные проекты и программы в области финансового содействия международному развитию. Эти проекты реализовывались в контексте согласования стратегий сокращения бедности, борьбы с коррупцией, оценки социальных, финансовых и экологических рисков, национальных актов по поддержке внутреннего роста и других мероприятий [30; 33].

При этом есть мнения, что оценке эффективности должны подвергаться не столько объем ВП, сколько конкретные проекты и программы [33; 35]. Например, отдельные РС создали ряд специальных инструментов для реализации целей устойчивого развития (ЦУР) ООН [36] в области социальной, экономической и экологической составляющих.

Так, в Индии была принята Национальная стратегия в области ЦУР «Коллективные усилия, инклюзивный рост» (Sabka Saath, Sabka Vikas), для реализации которой была разработана программа действий по трехлетнему плану с 2017 до 2020 г. и ряд других программ, подготовленных с участием всех индийских штатов [37].

При этом реализация ЦУР осуществлялась при участии иностранной внешней помощи (рис. 2).

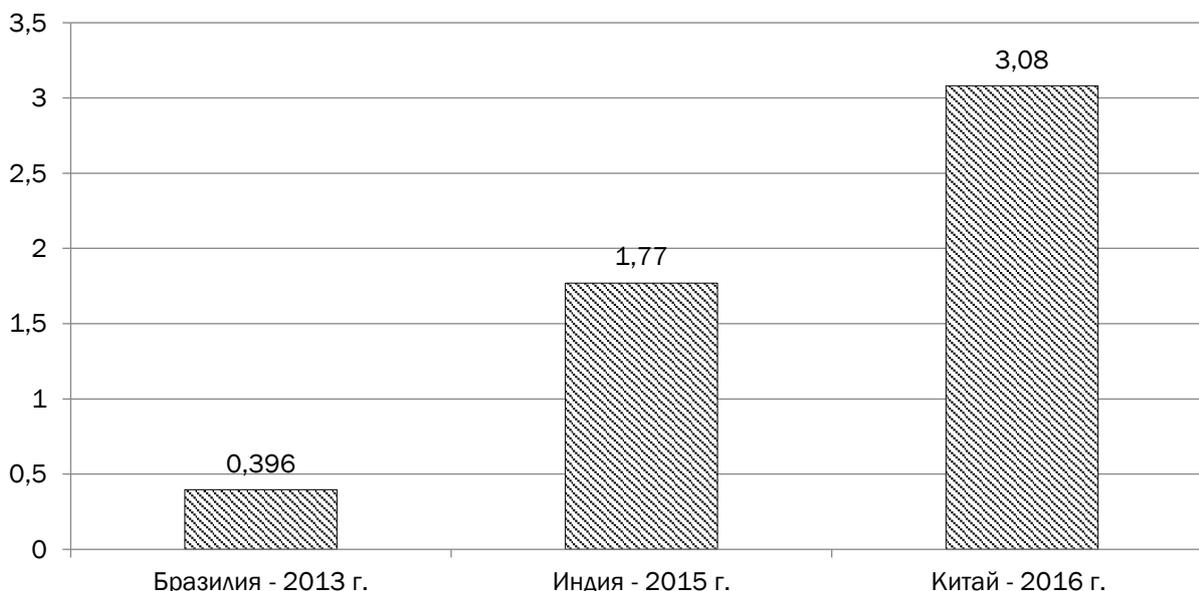

Рис. 2. Объемы официальной помощи на ЦУР некоторым РС, млрд долл.*

* Составлено по: Подходы ведущих стран-доноров к внедрению ЦУР в национальные стратегии устойчивого развития / А.А. Игнатов, С.В. Михневич, И.М. Попова [и др.] // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14, № 1. С. 164–188.

Согласно Парижской декларации [38], для повышения эффективности развития страны-акцептора в результате получения ВП необходимы следующие факторы:

- ◆ усиление заинтересованности стран-участников (country ownership);

- ◆ создание всеобъемлющих партнерств для содействия развитию (building more effective and inclusive partnerships for development);

- ◆ получение результатов и отчетности по содействию развитию (delivering and accounting for developing results).

Одним из важнейших результатов вышестоящей деятельности стало внедрение в практику РС международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Например, российским компаниям для привлечения иностранных инвестиций в качестве обязательного условия ставилось предоставление потенциальным инвесторам бухгалтерской/финансовой отчетности, подготовленной в строгом соответствии с МСФО, что гарантировало надежность получения данных и объективность отражения финансового положения хозяйствующего субъекта на рынке [39].

Третья позиция заключается в оказании внешней помощи тем РС, которые придерживаются «правильного политического курса».

Так, исследователи К. Бернсайд и Д. Доллар [40] на примере Пакистана в долгосрочной перспективе (1973–2014 гг.) показали, что ВП может быть весьма эффективной как со стороны стран-акцепторов, так и со стороны стран-доноров, если имеет место благоприятная политическая среда в стране и правильная экономическая стратегия государства.

Иными словами, ВП может быть и небольшой, если правительство страны заинтересовано в экономическом росте и прилагает к этому всевозможные усилия. К аналогичным выводам пришел и американский исследователь Николас Вале [41]. На примере сложных статистических расчетов в долговременном периоде Н. Вале показал, что внешняя помощь не содействует экономическому росту, а макроэкономический эффект от ВП практически не измерим на региональном и/или глобальном уровне. Вместе с тем «плохое правительство» в сочетании с ВП наносит серьезный

ущерб населению бедных стран, а «хорошее правительство» ведет к процветанию страны.

Об этом же говорит феномен экономического роста Сингапура, где «правильный внешнеполитический курс» (прямые иностранные инвестиции – direct foreign investment; привлечение ТНК) и «правильная внутренняя политика» (прежде всего формирование благоприятных условий для развития сингапурского бизнеса) привели к «экономическому чуду Сингапура» [42; 43].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что ответственность за экономическое развитие РС всецело лежит на национальных правительствах и зависит от их деятельности и проводимого ими внешнеполитического курса.

Роль России в оказании внешней помощи развивающимся странам. На протяжении многих лет Российская Федерация принимает активное участие в реализации программ внешней помощи бедным и развивающимся странам (рис. 3).

Из рис. 3 следует, что за последние 20 лет Россия ежегодно тратит свыше 1 млрд долл. на финансирование программ и проектов в сфере ЦУР, и основной тренд – на увеличение этих расходов.

Как отмечают многие авторы [44–47], больше всего средств получают такие развивающиеся страны, как Куба, Киргизия и Сирия (рис. 4).

Кроме того, из рис. 3 и 4 следует, что Россия является крупнейшим донором для стран СНГ.

Считаем необходимым отметить, что Российская Федерация, несмотря на нестабильность отношений с западными странами в новых экономических условиях [35; 45; 48] и спад в российской экономике [49], продолжает активную работу и в международных институтах развития (рис. 5).

Из рис. 5 следует, что 49,39% из всего объема финансового участия РФ в международных институтах развития приходится на банки регионального развития, а 32,51% – на институты ООН.

Однако, как показывают исследования А.К. Морозкиной [50], касающиеся анализа моделей финансирования институтов развития в России и источников связанных с ними рис

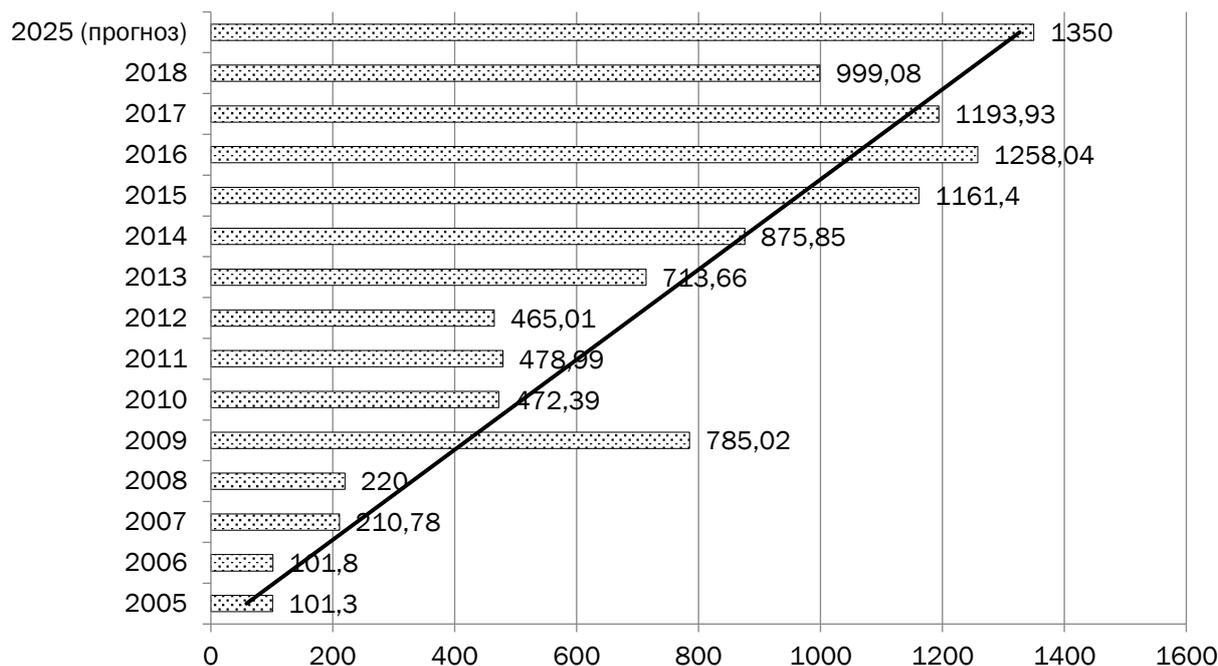

Рис. 3. Объемы и тренд наращивания официальной помощи России для реализации ЦУР в РС в 2005–2025 гг., млн долл.*

* Составлено по: World Development Report 2022: Finance for an Equitable Recovery / The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2022> (дата обращения: 04.09.2022); World Trade Report 2019. The future of services trade / World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/00_wtr19_e.pdf (дата обращения: 03.03.2021); Boehmer H.-M., Zaytsev Yu. Monitoring and evaluation in Russia's international development assistance program // 13-Biannual conference of the European Evaluation Society (EE18-0036), Oct. 5, 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3360461> (дата обращения: 03.04.2022); Zaytsev Yu.K. Russia's approach to official development assistance and its contribution to the SDGs // The Palgrave Handbook of Development Cooperation for Achieving the 2030 Agenda / ed. by S. Chaturvedi, H. Janus, S. Klingebiel [et al.]. Cham : Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 475–498; Зайцев Ю., Кнобель А. Россия как международный донор в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25, № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-kak-mezhdunarodnyy-donor-v-2017-g> (дата обращения: 13.09.2023).

ков, политическое вмешательство в деятельность этих институтов и отсутствие «прозрачного механизма компенсации за осуществление ими социально значимых и нерентабельных инвестиций» [50, с. 188] приводят к бюджетным рискам и финансовой нестабильности. Например, ряд институтов получили, с одной стороны, наибольший объем прямой бюджетной поддержки в течение ряда лет, а с другой – им не были выданы как формальные гарантии (Внешэкономбанк, Россельхозбанк), так и регулярные компенсации за социально ориентированные инвестиции [50, с. 188].

В данной связи важно, что, как мы уже отмечали ранее [48, с. 13], исходя из речи В.В. Путина [51] на ПМЭФ-22, новыми принципами развития экономики России и ориентирами для финансового менеджмента в публичном

управлении в самое ближайшее время станут 6 направлений деятельности РФ:

- 1) открытость экономики;
- 2) опора на частный бизнес;
- 3) сбалансированная политика на макроуровне;
- 4) социальная справедливость;
- 5) опережающие темпы развития инфраструктуры;
- 6) достижение технологического суверенитета.

Из данных направлений в контексте настоящего исследования наиболее актуальным является третье – сбалансированная макрополитика.

Как известно, сбалансированная макрополитика представляет собой совокупность различных инструментов [11; 37; 50; 52; 53]

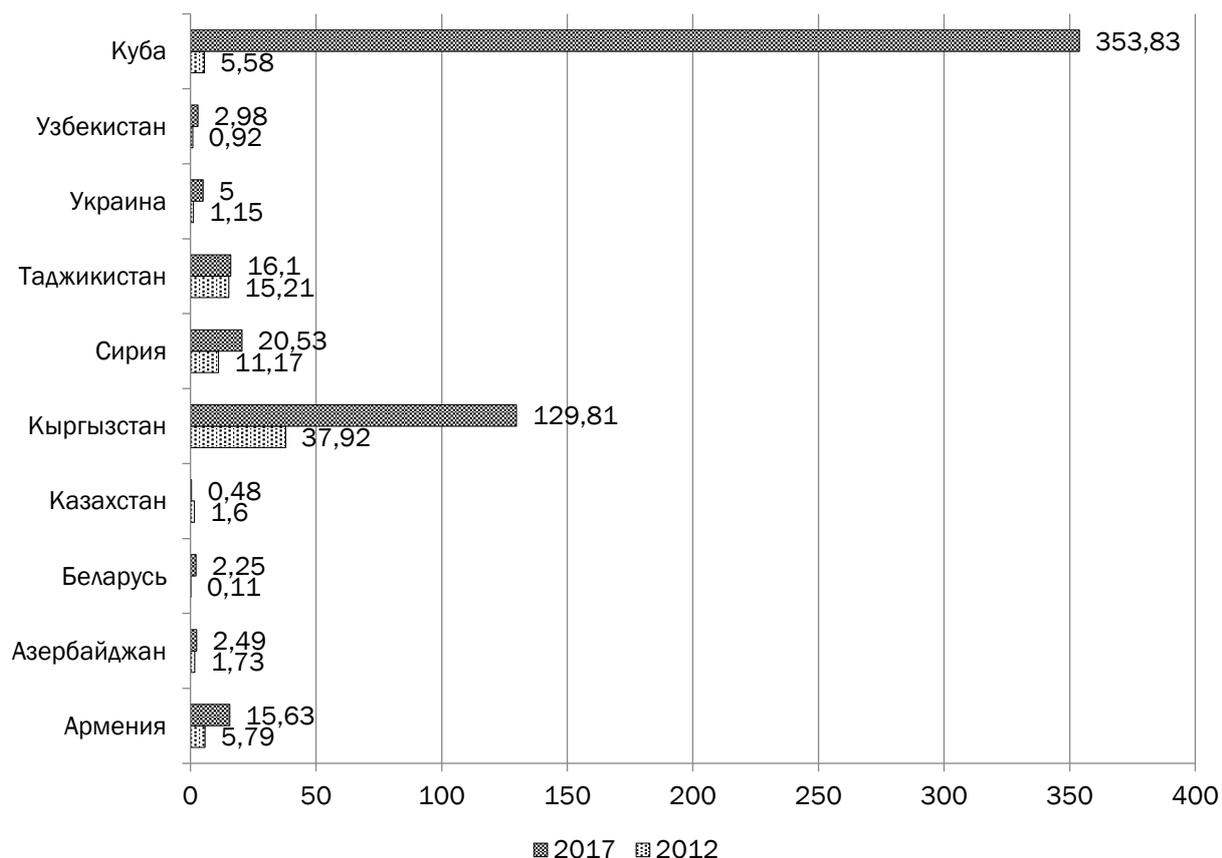

Рис. 4. Распределение российской двусторонней помощи по странам-получателям в 2012 и 2017 гг., млн долл.*

* Составлено по: Зайцев Ю., Кнобель А. Россия как международный донор в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25, № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-kak-mezhdunarodnyu-donor-v-2017-g> (дата обращения: 13.09.2023).

финансового менеджмента в публичном управлении, среди которых как наиболее важные для ВП РС можно выделить следующие:

- ◆ ставка рефинансирования;
- ◆ нормы обязательных резервов;
- ◆ кредитные ограничения;
- ◆ покупка и продажа валюты;
- ◆ государственные субсидии коммерческим организациям для целей развития;
- ◆ операции на открытом рынке ценных бумаг.

Соответственно, возникает вопрос о том, какие инструменты являются наилучшими для мониторинга и обеспечения финансовой стабильности России как ключевого донора развивающихся государств. В такой ситуации, как отмечается в докладе вице-председателя семинара МВФ «Финансовый надзор и коммуникация: передовой опыт Латинской Америки, Карибского бассейна и стран с развитой эко-

номикой» Стенли Фишера, необходимо сочетать 2 подхода: 1) «сосредоточиться на тенденциях и взаимодействии *финансовой уязвимости* в финансовых учреждениях, рынках и инструментах» и 2) на «...отслеживании *устойчивости институтов*: либо широких категорий, либо отдельных системно значимых институтов» [53].

Необходимо отметить, что несмотря на «беспрецедентное давление» антироссийских санкций и увеличение финансовой нагрузки на бизнес, тем не менее на текущий момент российская финансовая система демонстрирует ряд факторов, внушающих сдержанный оптимизм:

- ◆ динамичность – целый ряд денежно-кредитных организаций конкурирует за предложение меняющегося ассортимента финансовых продуктов;
- ◆ надежность и устойчивость [54];

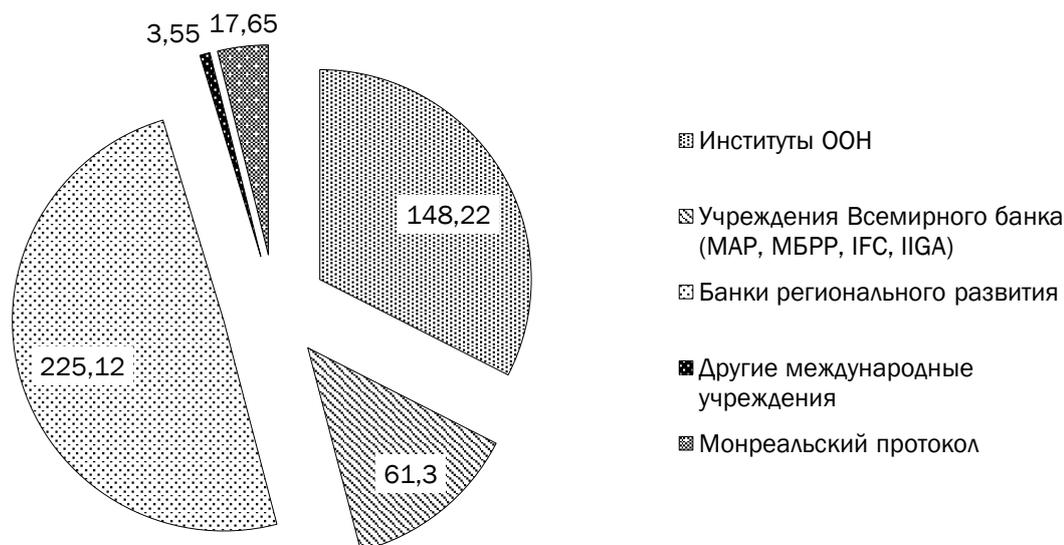

Рис. 5. Объем финансового участия России в международных институтах развития в 2017 г., млн долл. *

* Составлено по: Зайцев Ю., Кнобель А. Россия как международный донор в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25, № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-kak-mezhdunarodny-donor-v-2017-g> (дата обращения: 13.09.2023).

♦ ожидание сокращения [55] (с 2,0% до 0,7%) дефицита ВВП в 2023–2025 гг.

Для того чтобы финансовый менеджмент в публичном управлении РФ был более эффективен, необходимо создавать открытые механизмы подотчетности и прозрачности, информационной наполняемости каналов распространения информации о российской политике в сфере ВП РС (прежде всего интернет-ресурсы, в частности интернет-портал Россотрудничества). Реализация таких мер позволит оперативно донести до граждан РФ, стран-акцепторов и всего мирового сообщества не только огромную роль России в оказании внешней помощи развивающимся странам, но и содержательно-ценностное наполнение этой помощи, встроенной в контекст глобальных усилий по достижению ЦУР, одобренных ООН. Близкие позиции по данному вопросу высказывает и ряд авторов [14; 37; 50; 53 и др.].

Обсуждение

Исходя из изложенного выше, основными результатами нашего исследования явились следующие положения:

1. На текущий момент нет устоявшегося определения понятия развивающихся стран.

Принято считать, что РС – это государства со сравнительно низким объемом производимых в стране товаров и услуг за год в стоимостном выражении. Авторами рассмотрено несколько наиболее известных классификаций РС; показано, что существует 2 основных метода формирования доходов в РС: 1) внешняя помощь или субсидирование из международных фондов, таких как МВФ, ООН и т.п.; 2) реформирование инструментов публичного управления в РС как в части налоговой политики (мобилизация доходов), так и в части результативности управления.

В контексте исследования авторы использовали показатель ВНД на душу населения в качестве ключевого классификационного критерия РС.

2. В контексте исследования выявлено, что наибольший интерес представляет проблема эффективности внешней помощи РС, которая рассматривается с разных позиций, из которых мы выбрали для анализа три наиболее интересные.

Первая позиция заключается в применении модели «экономического роста с двумя дефицитами» (two-gap model), где в средне- и долгосрочной перспективе рассматриваются ре-

грессионные модели, у которых темп экономического роста зависит от дефицита внутренних сбережений и внешнего дефицита иностранной валюты.

Вторая позиция заключается в применении институционального регулирования ВП, третья позиция – в оказании внешней помощи тем РС, которые придерживаются «правильного политического курса».

Сделан вывод о том, что внешняя помощь не способствует самостоятельному развитию и суверенному процветанию РС, поскольку страна-акцептор «приучается» быть вечным и пассивным просителем внешних ресурсов. Более того, какой бы инструмент ВП РС ни был выбран, ответственность за экономическое развитие РС всецело лежит на национальных правительствах и зависит от их деятельности и проводимого ими внешнеполитического курса. Гораздо эффективнее, на наш взгляд, другой путь, когда государство ищет механизмы публичного управления для успешного развития, прежде всего в финансовой сфере.

3. Установлено, что на протяжении многих десятилетий Российская Федерация принимает активное участие в реализации программ внешней помощи бедным и развивающимся странам. Также Россия является крупнейшим донором для стран СНГ.

Показано, что Российская Федерация, несмотря на нестабильность отношений с западными странами в новых экономических условиях и спад в российской экономике, продолжает активную работу и в международных институтах развития.

Резюмировано, что для повышения эффективности финансового менеджмента в публичном управлении РФ необходимо создавать открытые механизмы подотчетности и прозрачности, информационной наполняемости каналов распространения информации о российской политике в сфере ВП РС. Реализация таких мер позволит оперативно донести до граждан РФ, стран-акцепторов и всего мирового сообщества не только огромную роль России в оказании внешней помощи развивающимся странам, но и содержательно-ценностное наполнение этой помощи, встроенной в контекст глобальных усилий по достижению целей устойчивого развития, одобренных ООН.

Основной смысл полученных результатов заключается в том, что в контексте финансового менеджмента в публичном управлении развивающихся стран весьма актуальными являются проблемы эффективности внешней помощи.

Необходимо отметить, что полученные нами результаты не вступают в противоречие и согласуются с результатами исследований многих отечественных и зарубежных авторов:

- ◆ в сфере оценки моделей государственного управления финансами (А.Г. Барабашев, М. Власенко, У.О. Долгих, С.В. Задорожний, Н.Ю. Коротина, Х.Б. Маратова, S. Fischer, C. Pollitt, G. Bouckaert и др.);

- ◆ в области классификации развивающихся стран (J. Kuerrper, N. Lunge и др.);

- ◆ в области анализа результатов экономической деятельности развивающихся стран (И.М. Драпкин, О.С. Мариев, А.Д. Галенкова, Ю.К. Зайцев, А. Кнобель, P. Mosley, M.J. Eeckhout и др.);

- ◆ в сфере оценки роли России в оказании внешней помощи развивающимся странам (А.А. Игнатов, С.В. Михневич, И.М. Попова, Е.А. Сафонкина, А.Г. Сахаров, А.В. Шелепов, Н.-М. Voehmer, Yu. Zaytsev и др.).

В качестве направлений для дальнейших исследований считаем необходимым предложить рассмотреть вопросы, касающиеся публичного управления финансами развивающихся стран в отдельных секторах экономики (например, сфера высшего образования, НИОКР и рынок труда). Кроме того, весьма интересным является, на наш взгляд, и вышеуказанная проблематика в контексте цифровизации экономики.

Заключение

Посредством применения методов монографического кабинетного исследования и статистического анализа рассмотрены 3 ключевых аспекта экономики и публичного управления финансами развивающихся стран:

- 1) общая характеристика развивающихся стран, в том числе классификация (в качестве ключевого классификационного критерия РС авторы использовали показатель ВНД на душу населения);

2) эффективность внешней помощи. Показано, что какой бы инструмент ВП РС ни был выбран, ответственность за экономическое развитие РС всецело лежит на национальных правительствах и зависит от их деятельности и проводимого ими внешнеполитического курса;

3) роль России в оказании внешней помощи развивающимся странам. Установлено, что на протяжении многих лет РФ принимает активное участие в реализации программ ВП РС и является крупнейшим донором для стран

СНГ (в том числе Белоруссии и Таджикистана), а также продолжает активную работу в международных институтах развития.

Авторы считают, что для повышения эффективности финансового менеджмента в публичном управлении РФ необходимо создавать открытые механизмы подотчетности и прозрачности, что позволит оперативно донести до всего мира сущностную роль и цели ВП России для РС.

Наше исследование не закончено и будет продолжено в ближайшем будущем.

Список источников

1. Pollitt C., Bouckaert G. Public management reform : A comparative analysis. Oxford : Oxford University Press, 2000. 409 p.
2. Маратова Х.Б. Эволюция развития моделей государственного управления: Public Administration, New Public Management и Good Governance // Государственная служба. 2022. Т. 24, № 6 (140). С. 12–19. doi:10.22394/2070-8378-2022-24-6-12-19.
3. Долгих У.О. Good Governance – альтернативный путь государственного управления // Наука. Мысль. 2017. Т. 7, № 6. С. 23–28.
4. Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 169–171.
5. Коротина Н.Ю. Теоретические основы государственного и муниципального финансового менеджмента // Социум и власть. 2014. № 5 (49). С. 86–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-finansovogo-menedzhmenta> (дата обращения: 29.08.2023).
6. Задорожний С.В. Применение инструментов финансового менеджмента в управлении бюджетом публично-правового образования // Инновации и инвестиции. 2019. № 4. С. 404–406. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-instrumentov-finansovogo-menedzhmenta-v-upravlenii-byudzheto-m-publichno-pravovogo-obrazovaniya> (дата обращения: 29.08.2023).
7. PEFA's Global Report on Public Financial Management / R.A. Sutherland, S.L. Kirova, A.L. Blasco, S. Gurazada. URL: <https://blogs.worldbank.org/governance/pefas-global-report-public-financial-management> (дата обращения: 29.08.2023).
8. Public finance in a complex world : PFM-Brochure-19. 2020. URL: www.hks.harvard.edu/ee/financial-management (дата обращения: 29.08.2023).
9. Chapter 1. The World Bank and the Management of Public Finance. URL: <https://ieg.worldbankgroup.org/evaluations/public-financial-and-debt-management/chapter-1-world-bank-and-management-public-finance> (дата обращения: 18.09.2023).
10. Зиядуллаев У.С. Особенности финансирования экономики развивающихся стран международными финансовыми институтами // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 11. С. 17–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-finansirovaniya-ekonomiki-razvivayuschihya-stran-mezhdunarodnymi-finansovymi-institutami> (дата обращения: 18.09.2023).
11. Драпкин И.М., Мариев О.С., Галенкова А.Д. Институциональные факторы активизации привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику развивающихся стран // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 3. С. 952–966. doi:10.17059/2019-3-24.
12. Kuepper J. What is developing country?. URL: <https://www.thebalancemoney.com/what-is-a-developing-country-1978982#citation-3> (дата обращения: 06.09.2023).
13. Country classification. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/Classifications.html> (дата обращения: 06.09.2023).
14. Зайцев В.Е. Цифровая экономика как объект исследования: обзор публикаций // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 3. С. 107–122.

15. Country classification. Data sources, country classifications and aggregation methodology. URL: chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_current/2014wesp_country_classification.pdf (дата обращения: 04.09.2023).
16. New World Bank country classifications by income level: 2022–2023 / N. Hamaden, C. Rompaey, E. Metreau, S.G. Eapen. URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/new-world-bank-country-classifications-income-level-2022-2023> (дата обращения: 29.08.2023).
17. Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (дата обращения: 04.09.2023).
18. GNI per Capita by Country 2023. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/gni-per-capita-by-country> (дата обращения: 05.09.2023).
19. World Economic Outlook (WEO) : Frequently asked questions. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/frequently-asked-questions#4q2> (дата обращения: 25.09.2023).
20. Nielsen L. Classifications of countries based on their level of development: how it is done and how it could be done : IMF WP/11/31 / International Monetary Fund. 2011. 45 p. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2011/wp1131.pdf> (дата обращения: 23.08.2023).
21. World Economic Outlook : A rocky recovery. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/04/11/world-economic-outlook-april-2023> (дата обращения: 24.08.2023).
22. United Nations Commodity Trade Statistics Database (UN Comtrade). URL: <https://www.unccd.int/resources/knowledge-sharing-system/united-nations-commodity-trade-statistics-database-un-comtrade> (дата обращения: 04.09.2023).
23. Balance of Payments and International Investment Statistics (BOP/IIP). URL: <https://data.imf.org/?sk=7a51304b-6426-40c0-83dd-ca473ca1fd52> (дата обращения: 05.09.2023).
24. Обзор ключевых подходов к классификации стран мира и сравнительный анализ основных макроэкономических показателей ведущих мировых экономик / Е.В. Дробот, В.А. Лосинкова, А.Л. Поспелова [и др.] // Экономические отношения. 2018. Т. 8, № 2. С. 105–138. doi:10.18334/eo.8.2.39014.
25. Лебедева М.Е., Шмат В.В. «Блеск и нищета» ресурсных экономик. Экономическая систематика стран мира на основе ресурсных и нересурсных признаков // ЭКО. 2020. № 3. С. 78–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blesk-i-nischeta-resursnyh-ekonomik-ekonomicheskaya-sistematika-stran-mira-na-osnove-resursnyh-i-neresursnyh-priznakov> (дата обращения: 06.09.2023).
26. Адамайтис И.М., Бармина Е.А. К вопросу о классификации стран по уровню их социально-экономического развития // Вектор экономики. 2022. № 5. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2022/5/worldeconomy/Adamaitis_Barmina.pdf (дата обращения: 22.08.2023).
27. Евразийский экономический союз : [офиц. сайт]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 28.08.2023).
28. О внесении изменений в Решение Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 130 : решение Совета ЕЭК от 05.03.2021 № 17. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01528897/err_12042021_17 (дата обращения: 29.09.2023).
29. Багдасарян К.М. Пересмотр критериев присвоения статуса развивающейся страны // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28, № 11. С. 33–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peresmotr-kriteriev-prisvoeniya-statusa-razvivayusheysya-strany> (дата обращения: 06.09.2023).
30. Зайцев Ю.К. Проблемы эффективности содействия международному развитию: теоретические и практические аспекты // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2011. № 3 (34). С. 105–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-effektivnosti-sodeystviya-mezhdunarodnomu-razvitiyu-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (дата обращения: 08.09.2023).
31. Trade and Development Report 2019 : Financing a Global Green New Deal // UNCTAD. 2022. 200 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2019_en.pdf (дата обращения: 08.09.2023).
32. Runde D.F. A new approach to foreign aid. URL: <https://www.csis.org/analysis/new-approach-foreign-aid> (дата обращения: 12.09.2021).
33. Mosley P., Eeckhout M.J. From project aid to programme assistance // Foreign Aid and Development: Lessons Learnt and Directions for the Future / ed. by F. Tarp. London : Routledge, 2000.
34. Римская декларация по вопросам согласования : принята на Форуме высокого уровня по вопросам согласования (Рим, 24–25 февр. 2003 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/romedecl_on_harmonization.shtml (дата обращения: 08.09.2023).

35. Зайцев Ю.К. Новые вызовы для российской внешней помощи в контексте достижения целей устойчивого развития // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15, № 1. С. 63–83. doi:10.17323/1996-7845-2020-01-03.
36. Преобразование нашего мира : Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сент. 2015 г. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 10.09.2023).
37. Подходы ведущих стран-доноров к внедрению ЦУР в национальные стратегии устойчивого развития / А.А. Игнатов, С.В. Михневич, И.М. Попова [и др.] // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14, № 1. С. 164–187.
38. The Paris Declaration on Aid Effectiveness and the Accra Agenda for Action. URL: <https://www.oecd.org/development/effectiveness/34428351.pdf> (дата обращения: 06.09.2023).
39. Варкулевич Т.В., Решетников Р.А. Трансформация российской бухгалтерской отчетности в формат МСФО как фактор инвестиционной привлекательности российских компаний // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. № 3 (32). С. 290–292.
40. Burnside C., Dollar D. Aid, policies, and growth // American Economic Review. 2000. Vol. 90, No. 4. Pp. 847–868.
41. Van de Walle N. Overcoming stagnation in aid-dependent countries. URL: <https://www.cgdev.org/publication/9781933286013-overcoming-stagnation-aid-dependent-countries> (дата обращения: 16.09.2023).
42. Прусова В.И., Безновская В.В., Губжокова Д.Х. Особенности экономического развития Сингапура // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskogo-razvitiya-singapura> (дата обращения: 16.09.2023).
43. Ковалева Т.К. Модель государственного регулирования экономики как фактор экономического роста Сингапура: рыночный подход и специфические инструменты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 3А. С. 178–186.
44. Boehmer H.-M., Zaytsev Yu. Monitoring and evaluation in Russia's international development assistance program // 13-Biannual conference of the European Evaluation Society (EE18-0036), October 5, 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3360461> (дата обращения: 03.04.2022).
45. Zaytsev Yu.K. Russia's approach to official development assistance and its contribution to the SDGs // The Palgrave Handbook of Development Cooperation for Achieving the 2030 Agenda / ed. by S. Chaturvedi, H. Janus, S. Klingebiel [et al.]. Cham : Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 475–498.
46. Зайцев Ю., Кнобель А. Россия как международный донор в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25, № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-kak-mezhdunarodnyy-donor-v-2017-g> (дата обращения: 13.09.2023).
47. Петухова Л. Щедрая душа: сколько Россия тратит на помощь другим странам. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/369599-shchedraya-dusha-ckolko-rossiya-tratit-na-pomoshch-drugim-stranam> (дата обращения: 16.09.2023).
48. Эффекты коронакризиса и новых экономических санкций в цифровой экономике: высшее образование и рынок труда : монография / Г.В. Астратова, Е.Б. Бедрина, В.В. Климук [и др.] ; под общ. ред. Г.В. Астратовой ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. 285 с.
49. Социально-экономическое положение России, январь – март 2023 года / Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2023.pdf> (дата обращения: 16.09.2023).
50. Морозкина А.К. Национальные институты развития и бюджетные риски: международная и российская практика // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 3. С. 175–192.
51. Выступление Владимира Путина на ПМЭФ-2022. Главное. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5413761?from=doc_vrez (дата обращения: 24.06.2022).
52. Власенко М. Финансовая стабильность и макропруденциальная политика центральных банков // Банковский вестник. 2018. № 10 (663). С. 62–72.
53. Fischer S. An assessment of financial stability in the United States. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/fischer20170627a.htm> (дата обращения: 18.09.2023).
54. Силуанов назвал надежной и устойчивой финансовую систему РФ. URL: <https://iz.ru/1502104/2023-04-21/siluanov-nazval-nadezhnoi-i-ustoichivoi-finansovuiu-sistemu-rf> (дата обращения: 14.07.2023).

55. Путин подписал закон о бюджете РФ на 2023–2025 годы. URL: <https://iz.ru/1435887/2022-12-05/putin-podpisal-zakon-o-biudzhete-rf-na-2023-2025-gody> (дата обращения: 11.09.2023).

References

1. Pollitt C., Bouckaert G. Public management reform : A comparative analysis. Oxford : Oxford University Press, 2000. 409 p.
2. Maratova H.B. Evolution of the development of models of public administration: Public Administration, New Public Management and Good Governance // Public Service. 2022. Vol. 24, No. 6 (140). Pp. 12–19. doi:10.22394/2070-8378-2022-24-6-12-19.
3. Dolgikh U.O. Good Governance – an alternative way of public administration // Science. Thought. 2017. Vol. 7, No. 6. Pp. 23–28.
4. Barabashev A.G. The crisis of public administration and its impact on the main administrative paradigms of the state and bureaucracy // Issues of state and municipal management. 2016. No. 3. Pp. 169–171.
5. Korotina N.Yu. Theoretical foundations of state and municipal financial management // Society and power. 2014. No. 5 (49). Pp. 86–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-finansovogo-menedzhmenta> (date of access: 29.08.2023).
6. Zadorozhny S.V. Application of financial management tools in budget management of public law education // Innovation and investment. 2019. No. 4. Pp. 404–406. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-instrumentov-finansovogo-menedzhmenta-v-upravlenii-byudzhetom-publichno-pravovogo-obrazovaniya> (date of access: 29.08.2023).
7. PEFA's Global Report on Public Financial Management / R.A. Sutherland, S.L. Kirova, A.L. Blasco, S. Gurazada. URL: <https://blogs.worldbank.org/governance/pefas-global-report-public-financial-management> (date of access: 29.08.2023).
8. Public finance in a complex world : PFM-Brochure-19. 2020. URL: www.hks.harvard.edu/ee/financial-management (date of access: 29.08.2023).
9. Chapter 1. The World Bank and the Management of Public Finance. URL: <https://ieg.worldbankgroup.org/evaluations/public-financial-and-debt-management/chapter-1-world-bank-and-management-public-finance> (date of access: 18.09.2023).
10. Ziyadullaev U.S. Features of financing the economies of developing countries by international financial institutions // Russian Foreign Economic Bulletin. 2014. No. 11. Pp. 17–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-finansirovaniya-ekonomiki-razvivayuschih-sya-stran-mezhdunarodnymi-finansovymi-institutami> (date of access: 18.09.2023).
11. Drapkin I.M., Mariev O.S., Golenkova A.D. Institutional factors of enhancing the attraction of foreign direct investment in the economies of developing countries // The economy of the region. 2019. Vol. 15, Issue 3. Pp. 952–966. doi:10.17059/2019-3-24.
12. Kuepper J. What is developing country?. URL: <https://www.thebalancemoney.com/what-is-a-developing-country-1978982#citation-3> (date of access: 06.09.2023).
13. Country classification. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/Classifications.html> (date of access: 06.09.2023).
14. Zaitsev V.E. Digital economy as an object of research: a review of publications // Issues of state and municipal management. 2019. No. 3. Pp. 107–122.
15. Country classification. Data sources, country classifications and aggregation methodology. URL: chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_current/2014wesp_country_classification.pdf (date of access: 04.09.2023).
16. New World Bank country classifications by income level: 2022–2023 / N. Hamaden, C. Rompaey, E. Metreau, S.G. Eapen. URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/new-world-bank-country-classifications-income-level-2022-2023> (date of access: 29.08.2023).
17. Ranking of countries in the world by gross national income per capita. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (date of access: 04.09.2023).
18. GNI per Capita by Country 2023. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/gni-per-capita-by-country> (date of access: 05.09.2023).
19. World Economic Outlook (WEO) : Frequently asked questions. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/frequently-asked-questions#4q2> (date of access: 25.09.2023).

20. Nielsen L. Classifications of countries based on their level of development: how it is done and how it could be done : IMF WP/11/31 / International Monetary Fund. 2011. 45 p. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2011/wp1131.pdf> (date of access: 23.08.2023).
21. World Economic Outlook : A rocky recovery. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/04/11/world-economic-outlook-april-2023> (date of access: 24.08.2023).
22. United Nations Commodity Trade Statistics Database (UN Comtrade). URL: <https://www.unccd.int/resources/knowledge-sharing-system/united-nations-commodity-trade-statistics-database-un-comtrade> (date of access: 04.09.2023).
23. Balance of Payments and International Investment Statistics (BOP/IIP). URL: <https://data.imf.org/?sk=7a51304b-6426-40c0-83dd-ca473ca1fd52> (date of access: 05.09.2023).
24. An overview of key approaches to the classification of countries of the world and a comparative analysis of the main macroeconomic indicators of the world's leading economies / E.V. Drobot, V.A. Losinkova, A.L. Pospelova [et al.] // Economic relations. 2018. Vol. 8, No. 2. Pp. 105–138. doi:10.18334/eo.8.2.39014.
25. Lebedeva M.E., Shmat V.V. "Brilliance and poverty" of resource economies. Economic systematics of the countries of the world based on resource and non-resource characteristics // ECO. 2020. No. 3. Pp. 78–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blesk-i-nischeta-resursnyh-ekonomik-ekonomicheskaya-sistematika-stran-mira-na-osnove-resursnyh-i-neresursnyh-priznakov> (date of access: 06.09.2023).
26. Adamaitis I.M., Barmina E.A. On the issue of classification of countries by the level of their socio-economic development // Vector of Economics. 2022. No. 5. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2022/5/worldeconomy/Adamaitis_Barmina.pdf (date of access: 22.08.2023).
27. The Eurasian Economic Union : [official website]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (date of access: 28.08.2023).
28. On amendments to the Decision of the Customs Union Commission dated November 27, 2009 No. 130 : Decision of the EEC Council dated 03/05/2021 No. 17. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01528897/err_12042021_17 (date of access: 29.09.2023).
29. Baghdasaryan K.M. Revision of criteria for assigning the status of a developing country // Economic development of Russia. 2021. Vol. 28, No. 11. Pp. 33–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peresmotr-kriteriev-prisvoeniya-statusa-razvivayuscheysya-strany> (date of access: 06.09.2023).
30. Zaitsev Yu.K. Problems of the effectiveness of international development assistance: theoretical and practical aspects // Bulletin of international organizations: education, science, new economy. 2011. No. 3 (34). Pp. 105–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-effektivnosti-sodeystviya-mezhdunarodnomu-razvitiyu-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (date of access: 08.09.2023).
31. Trade and Development Report 2019 : Financing a Global Green New Deal // UNCTAD. 2022. 200 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2019_en.pdf (date of access: 08.09.2023).
32. Runde D.F. A new approach to foreign aid. URL: <https://www.csis.org/analysis/new-approach-foreign-aid> (date of access: 12.09.2021).
33. Mosley P., Eeckhout M.J. From project aid to programme assistance // Foreign Aid and Development: Lessons Learnt and Directions for the Future / ed. by F. Tarp. London : Routledge, 2000.
34. Rome Declaration on Harmonization : adopted at the High-level Forum on Harmonization (Rome, February 24–25, 2003). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/romedecl_on_harmonization.shtml (date of access: 08.09.2023).
35. Zaitsev Yu.K. New challenges for Russian foreign aid in the context of achieving the Sustainable Development Goals // Bulletin of international organizations: education, science, new economy. 2020. Vol. 15, No. 1. Pp. 63–83. doi:10.17323/1996-7845-2020-01-03.
36. Transforming our world : The 2030 Agenda for Sustainable Development : resolution adopted by the UN General Assembly on September 25, 2015. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (date of access: 10.09.2023).
37. Approaches of the leading donor countries to the implementation of the SDGs in national sustainable development strategies / A.A. Ignatov, S.V. Mikhnevich, I.M. Popova [et al.] // Bulletin of international organizations: education, science, new economy. 2019. Vol. 14, No. 1. Pp. 164–187.
38. The Paris Declaration on Aid Effectiveness and the Accra Agenda for Action. URL: <https://www.oecd.org/development/effectiveness/34428351.pdf> (date of access: 06.09.2023).

39. Varkulevich T.V., Reshetnikov R.A. Transformation of Russian accounting statements into IFRS format as a factor of investment attractiveness of Russian companies // *Azimut of scientific research: economics and management*. 2020. No. 3 (32). Pp. 290–292.
40. Burnside C., Dollar D. Aid, policies, and growth // *American Economic Review*. 2000. Vol. 90, No. 4. Pp. 847–868.
41. Van de Walle N. Overcoming stagnation in aid-dependent countries. URL: <https://www.cgdev.org/publication/9781933286013-overcoming-stagnation-aid-dependent-countries> (date of access: 16.09.2023).
42. Prusova V.I., Beznovskaya V.V., Gubzhokova D.H. Features of Singapore's economic development // *Economics and Business: theory and practice*. 2017. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskogo-razvitiya-singapura> (date of access: 16.09.2023).
43. Kovaleva T.K. The model of state regulation of the economy as a factor of Singapore's economic growth: a market approach and specific tools // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2018. Vol. 8, No. 3A. Pp. 178–186.
44. Boehmer H.-M., Zaytsev Yu. Monitoring and evaluation in Russia's international development assistance program // 13-Biannual conference of the European Evaluation Society (EE18-0036), October 5, 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3360461> (date of access: 03.04.2022).
45. Zaytsev Yu.K. Russia's approach to official development assistance and its contribution to the SDGs // *The Palgrave Handbook of Development Cooperation for Achieving the 2030 Agenda* / ed. by S. Chaturvedi, H. Janus, S. Klingebiel [et al.]. Cham : Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 475–498.
46. Zaitsev Yu., Knobel A. Russia as an international donor in 2017 // *Economic development of Russia*. 2018. Vol. 25, No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-kak-mezhdunarodnyy-donor-v-2017-g> (date of access: 13.09.2023).
47. Petukhova L. Generous soul: how much does Russia spend on helping other countries. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/369599-shchedraya-dusha-ckolko-rossiya-tratit-na-pomoshch-drugim-stranam> (date of access: 16.09.2023).
48. The effects of the coronacrisis and new economic sanctions in the digital economy: higher education and the labor market : a monograph / G.V. Astratova, E.B. Bedrina, V.V. Klimuk [et al.] ; ed. by G.V. Astratova ; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. Yekaterinburg : Ural Publishing House, 2022. 285 p.
49. The socio-economic situation of Russia, January – March 2023 / Federal State Statistics Service. Moscow, 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2023.pdf> (date of access: 16.09.2023).
50. Morozkina A.K. National development institutions and budgetary risks: international and Russian practice // *Issues of state and municipal management*. 2019. No. 3. Pp. 175–192.
51. Vladimir Putin's speech at the SPIEF 2022. The main thing. URL: https://www.kommer-sant.ru/doc/5413761?from=doc_vrez (date of access: 24.06.2022).
52. Vlasenko M. Financial stability and macroprudential policy of central banks // *Banking Bulletin*. 2018. No. 10 (663). Pp. 62–72.
53. Fischer S. An assessment of financial stability in the United States. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/fischer20170627a.htm> (date of access: 18.09.2023).
54. Siluanov called the financial system of the Russian Federation reliable and stable. URL: <https://iz.ru/1502104/2023-04-21/siluanov-nazval-nadezhnoi-i-ustoichivoi-finansovuiu-sistemu-rf> (date of access: 14.07.2023).
55. Putin signed the law on the budget of the Russian Federation for 2023–2025. URL: <https://iz.ru/1435887/2022-12-05/putin-podpisal-zakon-o-biudzhete-rf-na-2023-2025-gody> (date of access: 11.09.2023).

Информация об авторах

Г.В. Астратова – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; профессор кафедры социально-экономических дисциплин Уральского юридического Института МВД России;

А.А. Тошпулатов – докторант (PhD) кафедры экономической теории и мировой экономики Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Information about the authors

G.V. Astratova – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Professor of the Department of Integrated Marketing Communications and Branding of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

A.A. Toshpulotov – Doctoral student (PhD) of the Department of Economic Theory and World Economy of the Russian-Tajik (Slavic) University.

Статья поступила в редакцию 18.11.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 18.11.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.